

В. И. Егоров

Новые материалы по истории и униформе голштинских войск

Голштинские войска великого князя Петра Федоровича, впоследствии – императора Петра III, в исторической литературе и научных исследованиях упоминаются главным образом в связи с событиями дворцового переворота 28 июня 1762 года, в результате которого, как известно, на российском престоле оказалась Екатерина II. Авторам, писавшим на эту тему, по большей части свойственна двоякая оценка голштинских войск. С одной стороны, их характеризуют как безусловно «потешные», ни к чему, кроме игр и парадов, не годные; с другой – в них видят иноземный, враждебный всему русскому авангард, с помощью которого Петр III задумал «опруссачить» петровскую гвардию и вообще российские вооруженные силы. Однако действительность, как это часто бывает, оказывается совсем непохожей на расхожие штампы...

Лишний раз в этом помогают убедиться материалы из фондов Российского государственного архива древних актов (Москва), а именно: из описи 3 фонда 1239, которая содержит делопроизводственную документацию Домовых контор великого князя Петра Федоровича: Санкт-Петербургской и Ораниенбаумской, а также его Люберицкой вотчины (село Новопрображенское под Москвой, больше известное под названием Либерицы или Люберцы, некогда принадлежавшее князю А. Д. Меншикову). В бумагах этого совершенно «невоенного» фонда выявлен значительный массив информации, касающейся хронологии, устройства и материального обеспечения голштинских войск, в первую очередь ораниенбаумских (то есть тех, которые находились непосредственно при великокняжеской резиденции в Ораниенбауме).

Последнее уточнение очень важно. Один из расхожих штампов или, если угодно, мифов гласит, что голштинские войска были «выписаны» Петру Федоровичу из Голштинии, что все они были голштинцы, немцы. Это не совсем так. В 1750-е годы в Ораниенбаум морем из Киля через Кронштадт несколько раз на летние месяцы действительно прибывали голштинские отряды из состава тех полков, которые изначально формировались и квартировали на территории герцогства Гольштейн-Готторп. Осенью они тем же путем отправлялись обратно. Полки эти следующие: Лейб-драгунский, пехотный Цёге фон Мантойфеля, пехотный Герцогини. Первые два полка являлись старейшими воинскими частями голштинской армии. Оба принимали участие в войне за испанское наследство (1702–1713) и оба отличились в знаменитой битве при Мальплаке 11 сентября 1709 года. Как гласили полковые предания, драгунам в тот день удалось разбить корпус королевского дома (*Maison du Roy*), то есть французскую гвардейскую кавалерию. Пехотный полк при Мальплаке бился с французами столь отважно, что из 800 человек после атаки в живых осталось 50, и вывел их из боя единственный уцелевший офицер-прапорщик (при этом они сберегли все свои знамена). Пехотный полк Герцогини (шефом которого числилась великая княгиня Екатерина Алексеевна) был сформирован в 1751 году на основе роты, выделенной из полка Цёге фон Мантойфеля.

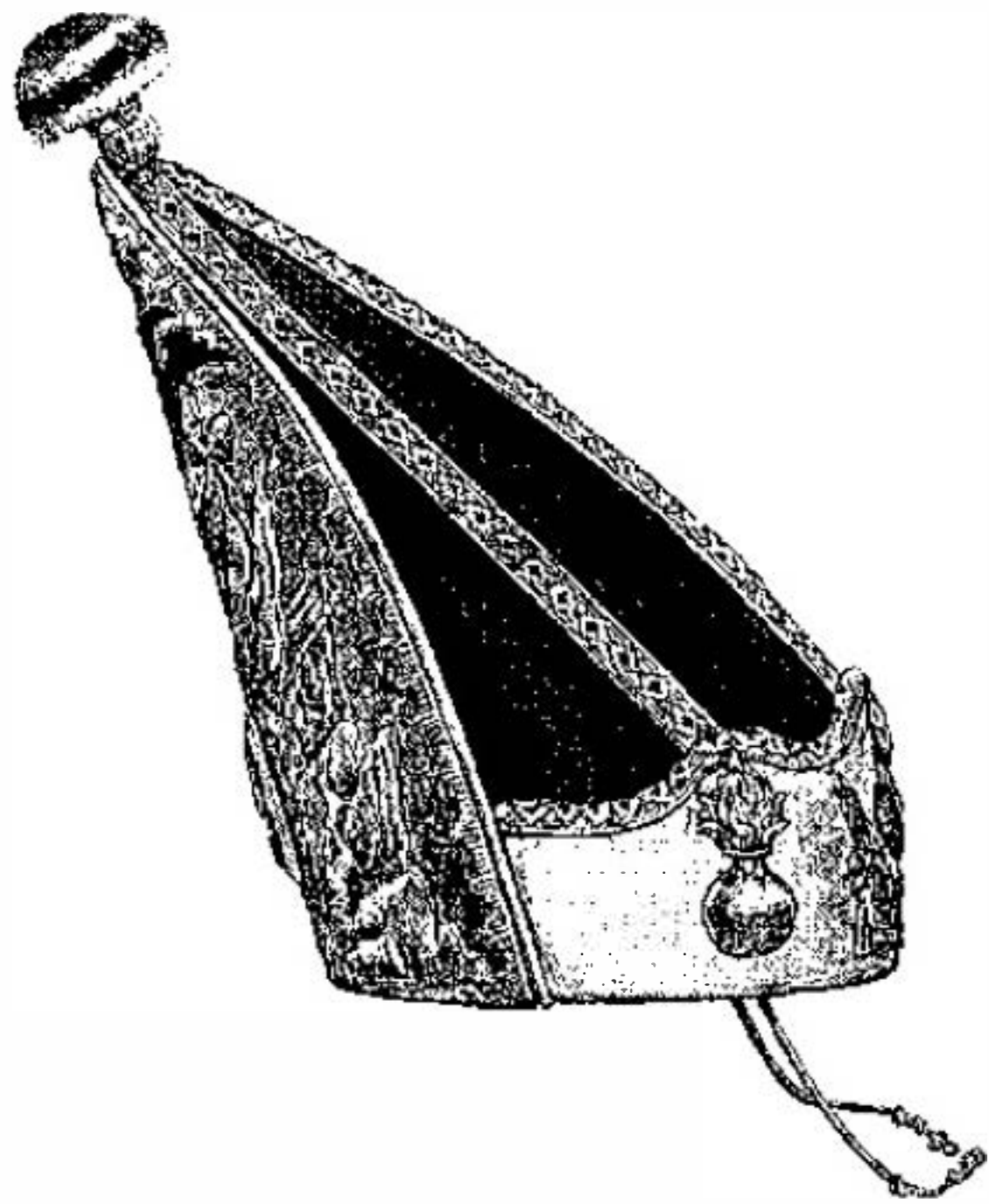
Одновременно с летними визитами голштинцев из Киля, в 1750-е годы началось формирование голштинских войск в Ораниенбауме и продолжалось с переменным успехом вплоть до конца недолгого царствования Петра III. Если обратиться к расписанию голштинской армии на 1762 год, можно подсчитать, что из 18 полевых полков

шефом. Обмундирование полка хорошо известно по сохранившимся вещам из гардероба Петра III, а также по рисункам из собрания Государственного Эрмитажа, в свое время послужившим источниками для составителей «Исторического описания одежды и вооружения российских войск». Это белый кафтан с бирюзовой отделкой, бирюзовые камзол и штаны (именно в таком мундире Петр III был похоронен после ропшинского убийства). Следует отметить, что «бирюзовый цвет» — условное обозначение, введенное А. В. Висковатовым. В документах слово «бирюзовый» применительно к драгунскому обмундированию встретилось едва ли не один-единственный раз. Этот яркий, насыщенный цвет поначалу мог именоваться «голубым» или «саксонским голубым». Однако почти сразу за ним утвердилось его официальное название, повторенное в сотнях русских и немецких ведомостей, — «селадоновый» (Seladon).

Но такими лейб-драгуны стали не сразу. До середины 1750-х годов их униформа была значительно скромнее по расцветке и состояла из темно-синего кафтана с белой отделкой, белых камзола и штанов. В фондах Российского государственного архива древних актов сохранились акварельные рисунки, выполненные рукой самого Петра Федоровича, на которых изображены чины Лейб-драгунского полка, в том числе офицер со звездой и голубой андреевской лентой. Учитывая, что никто из тогдашних голштинских военных не мог быть кавалером высшего ордена Св. Андрея Первозванного, этот полудетский рисунок вполне можно считать автопортретом великого князя.

Заметную роль в «голштинском» периоде истории Ораниенбаума сыграли ораниенбаумские крепости — Екатеринбург и Петерштадт. Не менее любопытна история крепостного гарнизона — первой российской воинской части голштинских войск. В 1756 году, при начале формирования, для гарнизона была пошита особая униформа, называемая в документах «мундиром Ораниенбаумской крепости». Он состоял из малинового кафтана с белой отделкой, белых камзола и штанов. Приборный металл и тесьма на шляпах — желтые. Гренадерские шапки — белые с малиновыми околышами. С одной стороны, такое обмундирование подчеркивало отличие «русского» гарнизона от остальной голштинской пехоты, одетой в темно-синие кафтаны. С другой — малиновый мундир с белой отделкой гармонировал по цвету с униформой кирасирского полка фон Лёвена, сформированного в Ораниенбауме в том же году. Кирасирам, наоборот, полагались белые кафтаны с малиновой отделкой, малиновые камзолы и серебряный приборный металл.

Два года спустя, в 1758, Петерштадтский гарнизон был развернут в пехотный полк Нарышкина и переобмундирован на манер голштинской инфантерии. Кафтаны стали темно-синими, камзолы, штаны и гренадерские шапки — палевыми (этот цвет назывался также «лосинным»); малиновый сохранился только в отделке кафтанных и шапочных околышей. От полка Нарышкина до настоящего времени уцелел ряд предметов амуниции, которые легко идентифицировать по характерной эмблеме с темно-зеленым эмалевым медальоном и латинским девизом «OTIA MARTIS» («Досуги

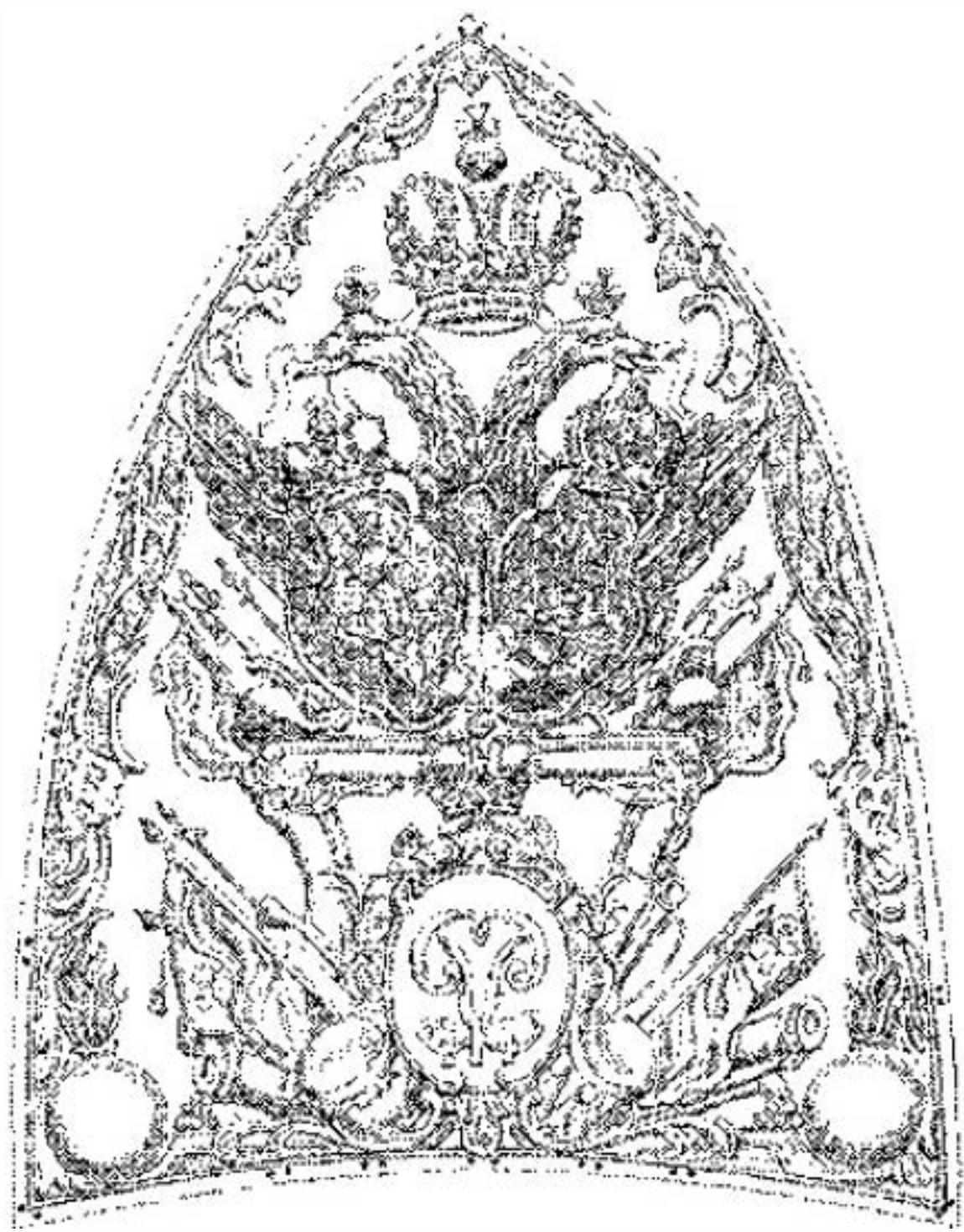

Шапка гренадерская
пехотного полка фон Цоймерна.
Рисунок В. Н. Мальшева

«сочинить» мундир, скомпоновать цвета или выбрать фасон вещей. То, что униформа вряд ли полностью зависела от воли полковых шефов, доказывается тем фактом, что голштинские полки и батальоны меняли шефов, но не меняли при этом приборные цвета и металлы. Так, пехотный полк Нарышкина в 1761 году стал полком фон Фёрстера, сохранив прежнюю униформу. Голштинская артиллерия, что в 1740-е годы, что в 1762-м, отличалась оранжевым приборным сукном и белым (из олова и серебра) приборным металлом. Пехотный полк Герцогини в 1762 году стал полком Принца Вильгельма (в «Историческом описании...» ошибочно указано – Кеттенбурга, что документами не подтверждается), также сохранив свое прежнее обмундирование, во всяком случае, его основные отличительные признаки.

Голштинские войска можно смело уподобить другим ораниенбаумским собраниям великого князя: живописи, фарфора, книг, скульптуры и проч. Только в данном случае это была «коллекция» военной моды, со всеми положенными аксессуарами. И, надо признать, на фоне дворцов и парков Ораниенбаума эта коллекция смотрелась замечательно. Время от времени, по желанию и возможностям, Петр Федорович дополнял ее новыми штрихами, иногда весьма контрастными. Так, если Первый гусарский полк, сформированный в составе ораниенбаумских войск в 1760 году, носил мундиры черные с белым, то Второй гусарский, учрежденный два года спустя, получил униформу небесно-голубого и лимонно-желтого цветов. В пехотных частях цветовая гамма также колебалась от ярких или насыщенных колеров (пунцового, розово-красного, черного) до серого неброского сукна арсенальных солдат или приборного цвета гренадерского батальона Эссена, который поэтически назывался «pfirsich blüthen» (цветки персика)...

Архивные материалы содержат большой объем ранее неизвестной информации об униформе шлезвиг-голштинских войск. Но они позволяют по-новому взглянуть и на хорошо знакомые вещи. Вот, например, гренадерская шапка синего сукна с белым околышем и обшивкой из пестрой тесьмы. Такие есть почти во всех крупных музейных собраниях. Считается, что это гренадерка Лейб-драгунского полка, а несоответствие приборных цветов – синий с белым вместо белого с бирюзовым (селадоновым) – объясняется тем, что образец мог меняться. В действительности никакого несоответствия нет. В 1760 году в составе ораниенбаумской инфантерии был сформирован гренадерский батальон, при общем темно-синем цвете мундиров получивший белое приборное сукно. Палочки гренадерских шапок, накладки на крышках гренадерских сум у него были такие же, как у гренадеров Лейб-драгунского полка, а тесьма для расшивки кафтанов и шапок – «четырёхколёрная» (желтого, белого, черного и красного цветов). Но имени своего шефа и командира батальон назывался гренадерским фон Цоймерна. В 1762 году он был переформирован в одноименный пехотный полк, то есть количество гренадеров сократилось до одной роты, и полторы сотни шапок осталось

Бляха гренадерской шапки голштинских войск образца 1762 г.
Рисунок В. Н. Малышева

Офицер гусарского полка
фон Цобельгитца. 1762.
Раскрашенная литография
1820-х гг.
Собрание ГЭ

за комплектом (поэтому их в будущем и хватило на все музеи и частные коллекции). А собственно лейб-драгунских гренадерок из белого и селадонового сукна не сохранилось, по-видимому, ни одной. То же относится и к офицерским патронным сумам из белого сукна с золотой выпивкой – это не лейб-драгунские вещи, а принадлежности экипировки гренадерского батальона, впоследствии – пехотного полка бригадира фон Цоймерна.

Еще один пример. В собрании Государственного Эрмитажа хранится голштинский кафтан светло-синего сукна с розовой отделкой и серебряными петлицами. Его приписывают одному из гренадерских батальонов, сформированных в 1762 году (Эссена или Вайса), а светлый оттенок объясняют тем, что синее сукно могло выцвести. Однако ткань кафтана действительно светлая, в том числе со стороны подбоя. Архивные документы позволили разрешить и эту загадку. В 1750-е годы, с появлением на ораниенбаумских прудах потешных кораблей и галер, возникает так называемый Ораниенбаумский морской флот. Непосредственно к Голштинии он отношения не имел. Матросы и боцманы были командированы из российского флота, а в роли офицеров и унтер-офицеров выступали сам Петр Федорович, его придворные, камердинеры, лакеи, офицеры голштинских войск. Для флота был разработан особый мундир. Нижние чины носили матросское платье из кофейного сукна, с алыми чулками и голубым кушаком. Офицерская униформа несколько раз менялась, пока в 1761 году не был установлен ее последний образец: кафтан голубой с розовой отделкой, камзол и штаны белые, позумент на шляпе и петлицы серебряные. На изготовление петлиц шел так называемый флотский позумент, с «битными полосами» (то есть с полосками из битой, плющенной проволоки). Таким образом, в собрании Эрмитажа находится редчайшая вещь, быть может, единственный предмет, сохранившийся от Ораниенбаумского потешного флота.